

Мировая политика

Правильная ссылка на статью:

Барави М.В., Петрунин А.С., Рогожина Е.М., Рыжов И.В. Специфика политизации и радикализации курдского национально-освободительного движения на Ближнем Востоке // Мировая политика. 2024. № 1. DOI: 10.25136/2409-8671.2024.1.70209 EDN: KZIFSU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70209

Специфика политизации и радикализации курдского национально-освободительного движения на Ближнем Востоке

Барави Мелина Владимировна

ORCID: 0009-0004-6063-6948

соискатель, кафедра Истории и политики России, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

603022, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23

✉ melinabaravi@gmail.com

Петрунин Александр Сергеевич

ORCID: 0000-0003-4709-4086

аспирант, кафедра Политологии, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

603022, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Проспект Гагарина, 23

✉ sasha99_52@mail.ru

Рогожина Евгения Михайловна

ORCID: 0000-0003-3515-2699

кандидат политических наук

доцент, кафедра международных отношений и зарубежного регионоведения, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

603155, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31 а

✉ evgenia-amiga@yandex.ru

Рыжов Игорь Валерьевич

ORCID: 0000-0002-6417-1517

доктор исторических наук

профессор, кафедра Истории и политики России, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

603000, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2, оф. 313

✉ ivr@fmo.unn.ru

[Статья из рубрики "Региональные конфигурации международных отношений"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2024.1.70209

EDN:

KZIFSU

Дата направления статьи в редакцию:

19-03-2024

Дата публикации:

26-03-2024

Аннотация: Объектом исследования является курдский вопрос на территории Ближнего Востока. Предметом исследования является - специфика курдского национально-освободительного движения и проблема его радикализации в изучаемом регионе в период с конца XIX вплоть до конца XX вв. Авторы подробно раскрывают взаимозависимость курдского национально-освободительного движения на Ближнем Востоке и проводимую сначала Османским государством, а позднее Турцией, Ираком, Сирией и Ираном внутреннюю политику, направленную на государственную централизацию и модернизацию государств, что нарушало и продолжает нарушать традиционные устои курдского общества и угрожает племенной автономии данного народа. Также авторами выявляется роль ведущих мировых держав в вопросе радикализации курдского вопроса и усилении курдского национально-освободительного движения в регионе. Методология исследования базируется на цивилизационном подходе. В статье рассматривается история, специфика и особенности развития внутренней политики Османской Империи, позднее - Турции, Ирака, Сирии и Ирана, последствия ее проведения и причины, приведшие к формированию курдского национально-территориального вопроса и усилению радикализации курдского общества в период с XIX до конца XX вв. Научная новизна статьи состоит: 1. В анализе внутренней политики, проводимой на территории Османской империи, а в последствии в Турции, Ираке, Сирии и Иране в период конца XIX – XX вв. 2) В выявлении влияния прямых и косвенных исторических и внешнеполитических факторов, повлиявших на проведение младотурецким государством политики централизации и модернизации, а также взаимосвязь этих факторов с появлением, становлением и развитием курдского национально-освободительного движения. 3) В изучении первопричин, причин и основных этапов политизации и радикализации курдского вопроса на Ближнем Востоке. 4) В выводах исследования также раскрывается роль ведущих внешнеполитических игроков в лице России, США, Великобритании, Франции и Германии в курдском вопросе.

Ключевые слова:

Курдистан, Курдский вопрос, Курдское национальное движение, межконфессиональные отношения, Внутренняя политика, Рабочая партия Курдистана, Турция, Сирия, Ирак, Иран

Актуальность темы исследования заключается в первую очередь том, что на

сегодняшний день проблема самого феномена существования, логического развития и даже некой формы эволюции курдского национального движения и его как прямого, так и косвенного влияния на политику великих держав в ближневосточном регионе в последней четверти XX в. актуальна как никогда. Основной вопрос данной проблемы заключается в противостоянии двух весьма масштабных по своей сути противоречий, выражающихся в ведении курдской национально-освободительной борьбы за право признания своих прав и свобод в контексте территориального вопроса с одной стороны, и с другой, непризнанием, игнорированием, замалчиванием и попытками решения проблемы в том числе и силовым способом в рамках проведения региональной политики ближневосточных стран на территории, где исторически был расположен Курдистан.

Стоит отметить и тот факт, что курдский вопрос охватывает несколько сфер, затрагивая как внутрисударственное взаимодействие, так и международное, влияя, таким образом, как на внутривосточную ситуацию государств Ближнего Востока, так и на их отношения в рамках межгосударственного сотрудничества в целом. Принимая во внимание этот тезис и рассматривая его в качестве некой аксиомы и отправной точки, можно с уверенностью сказать, что курдский вопрос уже давно вышел за рамки региональной политики и превратился в глобальную проблему, в разрешении которой принимают участие не только такие заинтересованные страны как Турция, Ирак, Иран и Сирия, но также и Россия, США, Великобритания. Франция, ФРГ, делящие сферы влияния в регионе Ближнего Востока, деятельность которых, зачастую, акцентирована на попытках использования курдского национально-освободительного движения в своих интересах с целью воспрепятствования повышению уровню курдской национальной консолидации и недопущения создания единого и независимого государства Курдистан.

Более того, курдский вопрос в виду своей крайне узконаправленной специфики и классификации конфликта является по – прежнему не полностью разрешенным также, как и недостаточно изученным, в связи с чем, разрешить эту территориально – политическую проблему на данный момент с учетом исторического и культурного развития не представляется возможным.

Степень научной разработанности темы. Историографическую базу данного исследования составили труды как отечественных исследователей, так и иностранных авторов.

Теме факторов, причин и предпосылок, приведшие к формированию курдского национально освободительного движения на Ближнем Востоке посвящено множество трудов, как среди отечественных, так и зарубежных авторов.

Из работ отечественных исследователей следует выделить труды Иванова С.М., Веселова А., Вертяева К.В., Жигалиной О.И., Мехмет Э.И.Д., рассматривающие состояние курдского вопроса в Ираке, Турции, Сирии и Иране, его влияние на политику и экономику стран Ближнего Востока, а также предпринимающие попытки совершения анализа прогнозов перспектив разрешения противоречий и, как следствие, обретения курдской независимости.

Работы западных исследователей Роберта Олсона и Стюарта Холла нацелены на рассмотрение первопричин и факторов, повлиявших на становление и первичное развитие этапов курдского вопроса.

Среди работ турецких исследователей следует выделить труды Кехль-Бодроди К., Хакана Явуза М., Вамика Волкана, Исмаила Гелдеша и Умиту Джизре Сакаллиоглу, посвященные процессу обострения и дальнейшей радикализации курдского национально-

освободительного движения на поздних этапах, анализу действий Рабочей Партии Курдистана (РПК), рассмотрения ее в формате государственного дискурса в Турции, влияние на общественное мнение и переосмысление курдского вопроса, а также прямое и косвенное влияние курдской деятельности на политику Ближневосточных держав.

Курды являются одним из древнейших народов, проживающих на территории Ближнего Востока, заселяющих Курдистан – «страну курдов», обширный горный район вокруг Курдистанских гор, расположенных на стыке Армянского и Иранского нагорий в центре Малой Азии. Данная территория, населенная курдами, в ходе ряда исторических событий оказалась разорванной между Сирией, Ираком, Турцией и Ираном. В связи с чем, наравне с общепринятым в литературе термином «Курдистан» существуют четыре географических названия: Турецкий (Северный Курдистан), Иракский (Южный Курдистан), Иранский (Восточный Курдистан) и Сирийский (Западный Курдистан).

Курды являются одним из значительных национальных меньшинств в Иране, Ираке, Турции и Сирии. По приблизительным данным на начало 2024 г. общая численность курдов (этнический Курдистан и диаспора) определялась около 45 миллионов человек. Из них в Турции проживало 14.7 млн. чел., в Иране – 8.3 млн. чел., в Ираке – 7 млн. чел., и в Сирии – 2.6 млн. чел. Курдское население сосредоточено в этих странах подобным образом: в Турции курды живут на юго-востоке страны в городах Диярбакыр, Муш, Харпут, Ван, Битлис, Мардин, Эрзурум, Дersим, Эрзинджан и их районах. В Иране курды населяют северо-западную часть страны, называемую Иранским Курдистаном. Сюда входят районы городов Маку, Салмаса, Хоя, Ушну, Сулдуза, Бане, Мехабда (Соуджбулак), Саккыза, Сеннеджа, Керманшаха. В Ираке курдское население сосредоточено на севере – в районах Равандуза, Сулеймании, Мосула, Киркука, Койсанджака, Амадии и Синджарских гор. В Сирии курдское население расположено на северо-восточной части страны, граничащей с Ираком. Также, отдельные курдские поселения встречались вдоль сирийско-турецкой границы [Вертяев, Жигалина, Иванов, 2013, с. 11-15].

Основная часть

К началу XX в. курды населяли большую часть территорий Дерезгезского, Келатского, Родканского, Кучанского, Буджнурдского ханств, отчасти – Мехмедское и др. В этих ханствах жили также таты, туркмены, персы, белуджи и тюркоязычное население, известное в литературе под общим именем «тюрк».

В небольшом числе курды живут и в других странах, в частности в Афганистане и Пакистане. Отдельные группы курдов, живущие к юго-западу и северо-западу от Анкары, были насильственно переселены турецким правительством во время Первой мировой войны и особенно после подавления национального движения курдов в 1927 и 1930 гг.

В географическом плане Курдистан представляет собой по большей части горную страну, где сходятся важнейшие узлы горных систем Малой Азии – Загроса, Тавра и Антитавра. На территории Курдистана берут начало и протекают многочисленные реки – Евфрат, Тигр, Бохтан-су, Большой и Малый Заб и др.

Курдистан издавна играл крупную роль в торговле с соседними народами. Помимо торгового значения Курдистан привлекал внимание и иностранных держав своими богатейшими запасами полезных ископаемых, таких как: нефть, железо, свинец, уголь и др.

Одной из характерных особенностей курдского народа является до сих пор сохраняющееся родоплеменное деление. Курды распадаются на значительное число больших и малых племен, каждое из которых занимает определенную территорию. Следует отметить и то, что, хотя союзы племен и племена – институты постепенно начинают уходить в историю, они, тем ни менее, продолжают по-прежнему играть существенную роль в политической и социально-экономической жизни курдского общества.

Курдский язык подходит под классификацию индоевропейской языковой группой и принадлежит северо-западной ветви иранского языка. Он имеет несколько основных диалектов, таких как: курманджи, являющимся северо-западным диалектом и находящимся в основе лингвистической базы литературного языка курдов. Он используется в Турции, Сирии, Северном и Северо-западном Иране. А также курди, юго-восточный диалект, распространенный, главным образом, среди курдов Ирана и Ирака.

По религиозной принадлежности подавляющее большинство курдов мусульмане-сунниты шафиитского и ханафитского толка, но есть и приверженцы шиизма.

В странах Ближнего Востока по вероисповеданию, играющему далеко не последнюю роль в жизни народов в Азии, курды расселяются приблизительно по следующей схеме: мусульмане-сунниты - в Турции, Иране, Иране, Сирии; мусульмане-шииты заселяют Хорасан, а также центральную и южную части Иранского Курдистана. Основные места расселения езидов – Северный Ирак, районы Джебеля, Синджара и примыкающие районы Сирии. Али-илахи живут главным образом в районе Керманшаха.

Принимая это во внимание, можно прийти к выводу, что Курдистан исторически обладал крайне выгодным территориальным и ресурсным расположением, что, в свою очередь, не могло не вызывать притязаний, как среди соседствующих стран, так и иностранных завоевателей, что, в свою очередь, вынуждало курдов на разных исторических этапах бороться за свою независимость и вести освободительную борьбу против Турции, Персии, Монголии и арабских государств.

Несмотря на тот факт, что курдское население проживало на значительной части территории, которая сейчас рассредоточена и является частями восточной Турции, северного Ирака, западного Ирана, а также на небольших участках северной Сирии и Армении, на протяжении многих веков им так и не удалось добиться утверждения официального статуса своей территории. Зачастую, курдское национальное движение воспринималось крайне негативно правительствами и политическими элитами, что в итоге исторически приводило к преследованиям, давлению, переселениям, гонениям или попыткам насильственной ассимиляции.

Несмотря на то, что курдский вопрос, равно как и курдская проблема, имеют долгую и весьма неоднозначную историю своего становления и развития, включая периоды успехов и неудач, этапы возвышения и завоевывания общественной популярности, а также почти полного прекращения ведения своей деятельности, курдам так и не удалось добиться каких – либо значимых успехов в осуществлении своей цели. Между тем, следует принять и тот факт, что и у государств Ближнего Востока не вышло окончательно сломить освободительное движение курдов [Иванов, 2023]. На данный момент сохранены все факторы и причинно-следственные связи, которые поддерживают национальное движение курдов, делая его одним из самых важных и актуальных факторов как внутренней, так и внешней политики Ближнего и Среднего Востока.

В последнее время набирает популярность концепция, которая рассматривает курдский

национализм в качестве естественной силы [Kehl-Bodrogi, 1999, pp. 555-568]. Так, сам по себе национализм, независимо турецкий он или курдский, всегда основывается и формируется в контексте национальной идентичности, а также в рамках политического контекста. Между тем, следует их различать, т.к. турецкий национализм, в отличие от курдского, основывается на наличии государственной территории. Турецкий национализм сконцентрирован на постоянном развитии и модернизации общества, в то время как курдский, подчеркивая свою идентичность и самобытность исторического развития, является неким ответом модернизации национальных государств.

Курдский национализм основан на постулатах курдского этноса, включающего в себя такие аспекты как: устои, традиции и ценности этого народа. Курдский же вопрос в современном виде во многом существует благодаря политизированности курдской культуры и борьбой за сохранение национальной автономии.

Между тем, не принимая во внимание тот факт, что представители турецкого этноса также могут восприниматься как участники движения курдского национализма, в рамках самой системы национальной идентичности существуют весьма серьезные разногласия на почве племенных, религиозных и языковых различий. Источники этих разногласий имеют под собой социально-историческую природу, что препятствует возникновению полноценной курдской идентичности [Yavuz, 1998, p. 75-95].

Еще одним источником фрагментации курдской идентичности является территориальный или географический фактор. Курды – это нация, которая формировалась на пересечении персидского, арабского и турецкого миров, что в некоторой степени предоставило курдским племенам высокую степень автономии. Большинство курдов жило на пересеченной гористой местности, что, в свою очередь, отделяло одну общину от другой, а также от арабов, персов и турок. И эти суровые географические условия были основными факторами, препятствующими формированию курдского единства.

Изучая эволюцию и политизацию курдского этнонационализма в Турции, можно подчеркнуть социально-политический процесс отделения ислама от курдского национализма, а также социальных сил, которые одновременно как объединяли, так и фрагментировали процесс курдского самоопределения. В ходе своего исторического развития, курдский вопрос преодолел ряд этапов, которые могут быть выявлены и рассмотрены как с позиции социально-экономических, политических и идеологических процессов в курдском обществе, государствах с курдскими общинами и непосредственно в Курдистане, так и со стороны идейных изменений в международных и межгосударственных отношениях, включая Ближний Восток. Из этого следует, что процесс формирования и развития курдского национализма прошел 4 этапа исторического развития.

На первом этапе, в первую очередь, можно выделить фактор влияния политики централизации Османского государства в XIX в. В качестве ответа на данную политику, а также проникновение европейского капитализма, местные исламские сети были политизированы и мобилизованы. На этом этапе подчеркивается роль орденов Накшбандии и Кадири в виде инструментов сопротивления централизации османского государства, а также способа формирования курдской идентичности (1878-1924 гг.).

В период Османского владычества этническая идентичность играла крайне низкую политическую роль, и религиозная идентичность в большей степени формировала политическую лояльность. Первые попытки централизации государства в 19 в. привели к политизации периферийных этнических и религиозных идентичностей. Большинство

восстаний курдских племен против центрального правительства являлось результатом реакции на навязчивую и централизующую политику модернизации Османского государства и Турецкой Республики. Подобная политика централизации с точки зрения монополизации насилия и образования угрожала племенной автономии и интересам ага или сейида. Некоторые из этих племен сопротивлялись распространению верховенства закона в этом регионе, поскольку оно было направлено на ограничение и прекращение их феодальной тирании [Hall et al., 1999, p. 55-69].

Централизация Османской империи была направлена на разрушение племенных связей и коалиций, что привело бы к усилению суфийских объединений и политизированности исламской идентичности. Курдское этническое сознание развивалось в рамках исламского сознания, в связи с чем, в движении против централизации суфийские объединения под названием Накшбандия не только заместили собой более аристократические ордена Кадири, но и сыграли в нем ключевую роль. Первое протрелигиозно-этническое восстание произошло в 1880 г. при Шейхе Убейдулле, местном религиозном лидере, в качестве ответа на политику централизации султана Абдул-Хамида II. После подавления этого религиозно-племенного восстания султан Абдул-Хамид II сформировал полки Хамидие из различных курдских племен, чтобы противостоять поддерживаемому Россией армянскому национализму в восточной Анатолии, что сыграло одну из ключевых ролей в становлении курдского национализма.

На втором этапе (1925-1961 гг.) характеризуется социально-политическими последствиями трансформации полиэтнической османской империи в новое «национальное государство» и реакция курдских племен на проект государственного строительства Мустафы Кемалю. Повстанцы, выступающие против централизации, требовали сохранения автономности племенных структур, которые сыграли ключевую роль в формировании курдского протонационализма. Дискурс новой республиканской идеологии Мустафы Кемалю либо отрицал существование курдов, либо реконструировал политический язык таким образом, чтобы говорить об этой проблеме, не произнося слово «курды». В рамках радикальных реформ государственного устройства, курдские традиционные представления об идентичности и культуре были сформулированы как реакционные, являющиеся результатом региональной отсталости.

Этнолингвистические группы в Османском государстве классифицировались не по этническому признаку, а по религиозной принадлежности, т.к. внутри различных религиозных групп существовали разнообразные этнолингвистические сообщества. Так вовремя и после Первой мировой войны в крупных курдских городах [Duran, 1998, p. 111-128] были созданы курдские культурные комитеты. В результате этой политической мобилизации, а также британской поддержки независимого курдского государства Сериф Паша представил курдский вопрос на последующих международных конференциях. Также, Севрский договор 1920 г. создал «местную автономию для земель, где преобладает курдский фактор». И несмотря на то, что он так и не был воплощен в жизнь, он надолго сохранился в памяти турецкого государства.

После восстания шейха Саида против новой Республики в 1925 г. процесс государственного переустройства был ускорен [Göldas, 2000, p. 256-284]. Опять же, халифат, который был упразднен в 1924 г., представлял собой санкционированный исламом союз многонациональных групп и признавал этническое разнообразие, не отводя этому никакой политической роли. Иными словами, халифат был символом многонационального государства и власти, он символизировал единство мусульман как сообщества, основанного на вере, и предоставлял пространство для развития местной автономии периферии. Целью восстания 1925 г. было сохранение этой религиозной

структуры региона. Во время восстания были использованы исламские объединения и структуры с целью расширения своей социальной базы для того, чтобы получить поддержку от других антисекуляристских турок-суннитов.

Изначально, политика Шейха Саида из ордена Накшбандии велась довольно успешно, однако соперничество племен и внутренние религиозные разногласия препятствовали полноценному участию курдов в этом процессе. Несмотря на то, что турецкая армия захватила шейха Саида (1865-1925 гг.) и повесила его в Диярбакыре, его восстание, считающееся первым этнорелигиозным восстанием, побудило турецкое правительство более внимательно и осторожно относиться к любой форме курдской деятельности.

Так в октябре 1927 г. группа лидеров курдских племен и представителей интеллигенции сформировала Курдскую национальную лигу Хойбун, которая осуществила восстание на горе Агн (Арарат) в 1930-1931 гг. С целью установления закон и порядка в регионе, Закон 1934 г. организовал выборочное переселение и сослал некоторых вождей курдских племен в западную Турцию. В последствии, данная политика ассимиляции и внешнее вмешательство вызвали новое восстание в горных районах Дерсима и вокруг них, населенных в основном курдами-алавитами, известными как заза, в 1937-1938 гг.

Эти восстания, направленные против Турецкой Республики, создали совокупный образ жителей региона как социально-племенных, религиозно-фанатичных, экономически отсталых и, что самое главное, представляющих угрозу национальной Турецкой Республики [Olson, 2000, p. 67-94]. Иными словами, кемалистский государственный дискурс по курдскому вопросу развился в результате этих восстаний. Новое государство стало более чувствительно относиться к своей политике создания светской турецкой нации.

Таким образом, чтобы объяснить представление курдского вопроса турецким государством, следует понимать, что Республика не отрицала существование курдов, а скорее разработала новый дискурс, позволяющий говорить о них, не произнося слово «курд» в этнонациональном смысле, воспринимая курдскую племенную структуру в качестве реакционной, отсталой и в крайне высокой степени опасной системы.

После 1925 г. многочисленные нации и народности, которые проживали на территории Османской Империи, начали образовывать течения турецкого национализма путем переосмысления языковой идентичности [Cizre, 1998, p. 73-90]. Новое турецкое государство пыталось принизить роль османского наследия, а также возвысить и укрепить турецкую идентичность по средствам использования армии, образования, средств массовой информации и искусства. Благодаря чему в 1922-1950 гг., в период развития и становления движения кемализма, по-сути, удалось добиться конкуренции двух версий национализма, а именно: этноконфессионального или общинного и светского лингвистического.

Национализм и секуляризм составляли ядро кемалистской идеологии в Турции. Кемалистский проект секуляризма был направлен на «цивилизацию» культурных и социальных сфер нации. Хотя национализм предполагает создание этнически однородного общества за счет других идентичностей, «раса» никогда не становилась составляющим элементом того, чтобы быть турком, а скорее «быть гражданином Турецкой Республики. В конституциях 1961 и 1982 гг. наблюдалась постепенная этнификация термина «турок». Согласно статье 66 Конституции 1982 г., каждый, кто обладает гражданством Турецкой Республики, является турком. В современной Турции термин «турецкая нация» включает всех граждан Турции, независимо от их этнических

корней. Турецкие граждане курдского происхождения представляют собой новую концепцию, которая была введена в качестве ответа на давление европейских государств.

Третий этап (1962-1983 гг.) на первый план выдвигает секуляризацию курдской идентичности в рамках более широкого левого движения в Турции в период с 1960-х по 1970-е гг.

Процесс трансформационных изменений идентичности курдов произошел в наибольшей степени под влиянием турецкого левого движения 1960 – 1970-х гг. 20 в., где курды-алавиты в ходе взаимодействия с идеологией социализма сыграли одну из главнейших ролей в данном вопросе.

С распространением всеобщего образования и социально-политической либерализацией в результате Конституции 1961 г. представители курдской интеллигенции, придя на смену племенным и религиозным лидерам, стали играть ключевую роль в формировании национальной идентичности, выражая глубокую озабоченность и некое недовольство положениями социалистических идей, влияющих на процесс самоопределения курдов. Курды, особенно курды-алавиты, доминировали в левом движении Турции в 1970-х гг. [Bigand, 1992, p. 83]. Между 1965 и 1968 гг. были изданы двуязычные турецко-курдские журналы «Дикле-Фират» и «Денг». В конце 1960-х гг. вопрос курдской идентичности был выражен в терминах регионального экономического неравенства, и разрешение данного вопроса могло быть положено в рамках социалистической модели развития общества. На своем Четвертом Национальном съезде Лейбористская партия Турции приняла резолюцию, в которой говорилось: «На востоке Турции есть курдский народ». Цель этого заявления заключалась в том, чтобы создать социалистическую базу для Лейбористской партии, используя этническую карту. В 1970-х гг. левые группы и объединения использовались для того, чтобы бросить вызов «центральной политической власти» в Анкаре. Критика центра была главной объединяющей силой левого движения.

Другим важным событием стало создание Революционного культурного общества Востока в 1969 гг., первая организационная попытка повысить сознательность курдского населения, подчеркнув неравномерность экономического развития в регионах страны. Левое движение в Турции всегда пыталось расширить свою базу, делая наибольший акцент на проблемах алавитского и курдского населения. Некоторые лидеры объединения были активными членами Турецкой Лейбористской партии, однако после переворота 1971 г. Лейбористская партия и общество Востока были объявлены вне закона.

Одной из ключевых целей переворота 1980 г. была установка контроля над центробежными силами курдских и религиозных движений. Переворот использовал репрессивные меры и уничтожил организационную мощь курдских объединений в Турции. Он заключил в тюрьму многих курдских активистов, и некоторые из них нашли убежище в Европе, где они и составили ядро транснационального курдского объединения [Yavuz, 2000, pp. 33-39]. Однако подавление переворота 1980 г. оказало противоположное воздействие, еще больше политизировав и укрепив курдское чувство идентичности, что, в свою очередь, было использовано РПК. Политика турецких военных и региональных событий в Ираке и Иране еще больше укрепили курдский сепаратизм, и РПК начала вооруженное восстание с целью разгрома турецкого государства в 1984 г. И стоит отметить, что ни одной курдской организации или движению прежде не удавалось заручиться таким уровнем народной поддержки и ресурсной базой курдского населения в такой мере и степени, как это удалось сделать Рабочей партии Курдистана.

Четвертый этап (1983-1998 гг.) формируется и развивается в рамках насильственного восстания, возглавляемого РПК. В конце 1980-х гг. курдский национализм находился еще в зачаточном состоянии и состоял из ряда различных гетерогенных образований. Курдский национализм предполагал образование территории, где можно было бы опустить классовые и региональные прения и разногласия, и РПК смогла бы положить конец взаимоисключающим отношениям ислама, этноверства и национализма в пользу последнего. Курдские националисты использовали «путь насилия», начиная от террористической кампании, возглавляемой РПК, и заканчивая созданием преимущественно курдских партий и борьбой за культурные и политические права [Volkan, 1997, p. 168-180].

Для судеб курдского национального движения и для всего курдского вопроса в целом особое значение имел период после 1970 гг., т.к. именно он обусловлен созданием и активной деятельностью Рабочей Партии Курдистана (РПК) или, как ее еще называют, Народный конгресс Курдистана, которая является воинствующей курдской националистической организацией, основанной Абдуллой Оджаланом («Апо») в конце 1970-х гг. Несмотря на тот, факт, что первоначально партия выступала за образование независимого государства Курдистан в рамках территорий Турции, Сирии, Ирана и Ирака, в дальнейшем пути своего развития эта идея сменилась более либеральными призывами увеличения автономии курдских народов.

РПК сыграла решающую роль в повышении политического сознания курдов, создании сети групп и объединений как в Турции, так и за ее пределами для вербовки боевиков, подрыве религиозно-племенной структуры региона, предоставления новых возможностей среднему классу и урбанизированной курдской молодежи, и неожиданной популяризации и консолидации турецкого национализма в Турции. Деятельность РПК побуждала курдов критиковать не политическую власть в Анкаре, а скорее турецкий национализм как институт в целом, чтобы узаконить свой собственный сепаратистский национализм. Этот новый поворот от критики государственной власти к критике турецкого национализма стал поворотным моментом в разделении курдского национализма и левого движения Турции. [Мухин, 2017]

Во время распада социальной структуры в результате серьезных социальных преобразований в 1970-х гг. РПК позиционировала себя как освободительное движение и хотела восстановить курдскую идентичность и справедливость насильственными средствами. Переворот 1980 г. и его жестокость помогли создать видимость безвыходности положения в обществе, убедив курдский народ в том, что их будущее ограничено и сдерживается искусственно турецким государством. В связи с чем, у людей оставалось только два варианта: либо переехать в Европу в качестве политических беженцев и искать новую жизнь, либо присоединиться к РПК для борьбы против турецкого государства [Eccarius-Kelly, 2001, p. 5-7]. Так РПК становилась все более популярной по мере усиления притеснений в результате военного переворота.

Рабочая Партия Курдистана была создана 27 ноября 1978 г. и оставалась под авторитарным руководством Абдуллы Оджалана, целью которого было разрушить традиционную курдскую общественную структуру и создать социалистическое панкурдское государство.

РПК развертывала кампанию террора против должностных лиц турецкого государства. Его главной целью было дестабилизировать Турцию и создать независимое курдское государство при поддержке некоторых зарубежных стран, таких как Сирия, Греция и СССР. На протяжении более двух десятилетий А. Оджалан действовал из Сирии и

оккупированного Сирией Ливана. РПК несет ответственность за беспорядочные убийства умеренных турецких курдов, как в Турции, так и в Европе. Помимо убийства многих умеренных курдов, она вынуждала курдские семьи отдавать детей на службу партии. Более того, она последовательно нацеливалась на образовательную инфраструктуру в регионе, называя государственные школы «инструментами политики ассимиляции Анкары». По сообщениям, РПК убила около 200 учителей и разрушила 150 школ, чтобы «остановить ассимиляцию», а также взрывала мосты, больницы и избавлялась от «коллорабационистов». Партия убивала как курдов, так и турок, т.к., жертвы воспринимались как сторонники государства. РПК и ее руководство никогда не терпели несогласия с партийной линией и считали ассимилированных курдов «самым большим врагом». РПК не смогла заручиться народной поддержкой многих курдов, но при этом смогла политизировать их национальное сознание.

В целях сдерживания и подавления деятельности РПК, турецкое государство проводило ряд политических мер. Так одной из основных социальных издержек конфликта между РПК и государством стала секьюритизация обыденной жизни в густонаселенных курдами провинциях. Населенная курдами зона юго-восточной Анатолии уже почти 20 лет находится в состоянии регионального чрезвычайного положения (известного как ОХАЛ). Борьба с РПК велась в условиях военного положения до тех пор, пока в 1987 г. не был введен режим прекращения огня. Регион ОХАЛ включал Бингол, Диярбакыр, Элазиг, Хаккари, Мардин, Сиирт, Тунджели и Ван, а затем расширился до Адиямана, Битлиса и Муса. В 1990 г. в число провинций региона ОХАЛ входили также Батман и Ширнак. Несмотря на то, что Элазиг и Адияман были выведены из ОХАЛ, на его регионы распространяются специальные постановления правительства, которые не подлежат надзору Конституционного суда. Это означает, что в регионе ОХАЛ действуют иные правовые и административные правила, чем в остальной части страны. Это иное правовое и административное правление еще больше укрепило курдский национализм.

В 1980-х и 1990-х гг. нападения РПК и репрессалии со стороны турецкого правительства привели к состоянию виртуальной войны на востоке Турции. В 1990-х гг. турецкие войска атаковали базы РПК в так называемых безопасных убежищах Иракского Курдистана на севере Ирака, которые были созданы после войны в Персидском заливе в 1990-1991 гг., сначала с воздуха, а затем и с помощью наземных войск. В феврале 1999 г. Абдулла Оджалан был схвачен в Найроби и отправлен в Турцию, где в июне был осужден за измену и приговорен к смертной казни; однако после отмены смертной казни в Турции в августе 2002 г. его приговор был заменен пожизненным заключением в октябре следующего года [Verkan, 1999, p. 225-227].

Выводы

В конечном итоге, распад многонациональной Османской империи и формирование националистических режимов на этнической основе являются первопричинами политизации и радикализации курдского вопроса [Веселов, 2017]. Следует учитывать, что проблемы курдов копились многими десятилетиями, и наивно полагать, что их можно решить какими-то половинчатыми мерами или банальным «откупом». Сегодня наблюдается рост курдского национального самосознания, при котором представители курдского этноса, по своей сути, являются главной стабилизирующей силой в регионе, т.к., судьба Ближнего Востока сегодня во многом зависит от курдского фактора. Несмотря на крайне низкие показатели народного единства на фоне конкурирующих субэтнических факторов и особенностей, курды готовы сделать все возможное для создания Курдистана, который они намерены превратить в настоящее демократическое государство.

Безусловно, эти расчеты крайне амбициозны и во многом иллюзорны, однако, тем ни менее, они основываются на нескольких вполне основательных факторах. Территория более-менее компактного расселения курдов в области Междуречья и Восточной Анатолии содержат в своих недрах значительные запасы нефти и газа, которые будут являться на ближайшие полвека, как минимум, стратегическим энергетическим сырьем. [Федорченко, Крылов, 2019]. Кроме того, есть данные о наличии там других ценных минеральных ископаемых, однако их геологоразведка практически невозможна до тех пор, пока курды не получат в том или ином виде право распоряжаться этими богатствами. Это последнее обстоятельство связано со скрытой и в тоже время упорной борьбой между Турцией, Ираком, Сирией и Ираном. Так успешная модернизация Турции, расширение коммуникаций и высокая степень мобильности усилили и мобилизовали этническое курдское сознание. Это радикализовало курдский национализм, который, в свою очередь, политизировал и популяризировал турецкий национализм.

Более того, при всех этих факторах, за интересами Турции в целом стоят США, а за интересами Сирии – Россия. Что же касается таких стран как Ирак и Иран, они уже достаточно продолжительное время пытаются лавировать между интересами этих двух крупнейших держав, а также Великобритании, Франции и Германии. Такое положение позволяет курдам играть на противоречиях стран, где они проживают на данный момент.

Именно из-за противоречивой и временами жесткой антикурдской политики, проводимой в регионе в последние 20-30 лет [Иванов, 2023], наблюдались массовые переселения курдов, прежде всего в страны Европы. И сегодня, укоренившись там, опорой для лоббирования интересов своего народа на Ближнем Востоке. Однако подобные возможности курдской диаспоры крупные державы используют в своих интересах, в том числе, и как рычаг давления на страны-конкуренты.

Так, все вышеперечисленное привело к появлению, становлению, развитию, обострению, а также радикализации курдского вопроса и его весьма закономерного развития в виде национально-освободительного движения. Несмотря на всю безусловную несправедливость и неоднозначность ситуации, курды должны признать, что на сегодняшний день на Ближнем Востоке нет ни территориальной, ни политической возможности и пространства для создания независимого государства Курдистан. [Наумкин, 2019, с. 76-87]. Турция, в свою очередь, также должна признать культурные и исторические права курдов и найти новый способ для культурного единства и мирного сосуществования бок о бок с курдами. Несмотря на то, что на данный момент ведутся экономические связи с курдами, они не помогают урегулировать территориальный вопрос в пользу последних. Поэтому единственный способ для курдов мирного сосуществования – это только торговля, а не прямое применение силы. Однако времени для этого остается немного, потому что политическая, а точнее силовая, карта мира стремительно меняется.

Таким образом, в работе рассмотрены основные этапы, факторы и особенности, а также причины, которые повлияли на формирование идеи и дальнейшего развития курдского национально-освободительного движения на территории Ближнего Востока.

Авторы статьи тщательно проанализировали внутреннюю политику, проводимую на территории Османской империи, а в последствии в Турции, Ираке, Сирии и Иране в период конца XIX – XX вв.; обозначили прямые и косвенные исторические и внешнеполитические факторы, повлиявшие на проведение младотурецким государством политики централизации и модернизации, а также взаимосвязь этих факторов с появлением, становлением и развитием курдского национально-освободительного

движения. Также в исследовании были выявлены первопричины, причины и основные этапы политизации и радикализации курдского вопроса; определены факторы, оказавшие значительное влияние на появление самого феномена и дальнейшего развития курдского национального движения Ближнем Востоке.

Библиография

1. Иванов С.М. Курдский вопрос и современность (к 100-летию Лозаннского мирного договора) // *Международная жизнь*. 18.05.2023. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/40411>
2. Веселов А. Курдская независимость: разбитые мечты. 26.10.2017. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1509003060>
3. Мухин В. Независимый Курдистан спровоцирует новые военные конфликты. 27.09.2017. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1506487740>
4. Федорченко А.В., Крылов А.В. Среднесрочный прогноз развития ситуации в регионе Ближнего Востока и Северной Африки // *Ближний Восток в фокусе политической аналитики: сборник научных трудов: к 15-летию Центра ближневосточных исследований / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, Ин-т междунар. исследований, Центр ближневосточных исследований.*- Москва: ИМИ МГИМО, 2019.-548 с.
5. Наумкин В.В. Курдская головоломка Ближнего Востока (на примере Ирака) // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63. № 5. С. 76-87. doi:10.20542/0131-2227-2019-63-5-76-87.
6. Мехмет Э.И.Д. Курдский вопрос сто лет спустя: о проблемах и актуальности итогов Первой мировой войны // *Международная жизнь*. 2019. № 2. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2156>
7. Вертяев К.В., Жигалина О.И., Иванов С.М. Политические процессы в курдских ареалах стран Западной Азии (Ираке, Турции, Сирии, Иране). М.: Институт востоковедения РАН, 2013. 142 с.
8. Kehl-Bodrogi K. The Kurdish Question in Turkish State Discourse // *Journal of Contemporary History*. 1999. Vol.34. No.4. pp. 555-568.
9. Yavuz M.H. Turkey's Fault Lines and the Crisis of Kemalism // *Current History*. vol. 99, 1998, pp. 75-95.
10. Stuart Hall et al (eds.). *Modernity*. Cambridge: Polity Press, 1999, pp. 55-69.
11. Burhanettin Duran. Approaching the Kurdish Question via Adil Düzen: An Islamist Formula of the Welfare Party for Ethnic Coexistence // *Journal of Muslim Minority Affairs*. 1998. Vol.18. No.1, pp. 111-128.
12. Ismail Göldaş. Lozan: 'Biz Türkler ve Kürtler' (Istanbul: Avesta, 2000), pp. 256 – 284.
13. Robert Olson. 'The Kurdish Rebellions of Sheikh Said (1925), Mt Ararat (1930), and Dersim (1937-38): Their Impact on the Development of the Turkish Air Force and on Kurdish and Turkish Nationalism', *Die Welt des Islams*, Vol.40 (2000), pp.67-94.
14. Umit Cizre Sakallioğlu, 'Kurdish Nationalism from an Islamic Perspective', *Journal of Muslim Minority Affairs*, Vol.18, No.1 (1998), pp.73-90.
15. Ali Birand. M. Apo ve PKK (Istanbul: Milliyet, 1992), p.83.
16. Hakan Yavuz. M., 'Turkey's Fault Lines and the Crisis of Kemalism', *Current History*, Vol.99 (January 2000), pp.33-39.
17. Vamik Volkan, *Bloodlines: From Ethnic Pride to Ethnic Terrorism* (New York: Farrar, Straus and Giroux, 1997), pp. 168-180.

18. Vera Eccarius-Kelly, 'Political Movements and Leverage Points: Kurdish Diaspora Activism in Europe', Unpublished paper (2001), pp. 5-7.
19. Ismet Berkan, 'The Story of Apo's Capture', Radikal (Istanbul), 17 Feb., 1999, pp. 225-227

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования является специфика политизации и радикализмами курдского национально-освободительного движения на Ближнем Востоке. Название статьи полностью соответствует ее содержанию

Методология исследования автором не описана. Но текст статьи показывает, что автор опирался на общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение и др.). В работе автор рецензируемой статьи использовал комплексный подход к исследованию и инструментарий из различных областей знаний (международных, межэтнических, религиозных, политических и др.). В работе применен также историко-генетический, историко-системный, историко-типологический и др. методы исследования.

Актуальность статьи. Автор пишет, что актуальность темы, которую он исследует обусловлена тем, что «проблема самого феномена существования, логического развития и даже некой формы эволюции курдского национального движения и его как прямого, так и косвенного влияния на политику великих держав в ближневосточном регионе в последней четверти XX в.» является очень актуальной, в силу того, что «основной вопрос данной проблемы заключается в противостоянии двух весьма масштабных по своей сути противоречий, выражающихся в ведении курдской национально-освободительной борьбы за право признания своих прав и свобод в контексте территориального вопроса с одной стороны, и с другой, непризнанием, игнорированием, замалчиванием и попытками решения проблемы в том числе и силовым способом в рамках проведения региональной политики ближневосточных стран на территории, где исторически был расположен Курдистан». Т.о. курдская проблема актуальна для ряда государств, где проживают курды, а в современный период, когда не только страны, где проживают курды, но и более серьезные геополитические игроки на Ближнем Востоке как Россия, США, Великобритания, Франция, ФРГ пытаются использовать «курдское национально-освободительное движение в своих интересах с целью воспрепятствования повышению уровню курдской национальной консолидации и недопущения создания единого и независимого государства Курдистан» пишет автор статьи. Актуальность темы также обусловлена спецификой и сложностью курдской проблемы, а также ее недостаточной изученностью и сложностью проблемы территориального вопроса курдской проблемы. Следует отметить, что автор четко, ясно и убедительно показывает актуальность курдской проблемы и трудно не согласиться с доводами автора в данном вопросе.

Научная новизна определяется постановкой проблемы и задач исследования. Научная новизна также определяется тем, что в данной работе фактически впервые комплексно и системно исследуется специфика политизации и радикализмами курдского национально-освободительного движения на Ближнем Востоке.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи научный, с элементами описательности. Следует отметить, что автор четко формирует свои мысли и потому читается текст легко и легко воспринимается. Структура работы направлена на достижение цели статьи и ее задач. В начале статьи автор показывает актуальность статьи, а также раскрывает цель

и задачи исследования. Достоинством работы является качественный историографический обзор по теме статьи, который следует следом за разделом актуальность и этот раздел называется «Степень научной разработанности темы». В ней автор анализирует работы российских ученых, западных и турецких. Автор показывает кто из российских исследователей какие вопросы изучал, отмечает важность этих работ. Автор отмечает какие вопросы изучались западными учеными и какие проблемы исследовали турецкие исследователи. Автор раскрывает понятие Курдистан, когда оно возникло и что понимается под термином «Курдистан» в литературе и «Курдистан» и в географии. Показано, в каких странах живут курды (они являются везде национальным меньшинством, но не из-за численности, а по причине того, что не являются государствообразующим этносом), а также показано в каких странах есть курдская диаспора.

В основной части работы автор дает небольшую справку о курдах (лингвистическую и религиозную), раскрывает некоторые вопросы курдской идентичности и проблем курдского национального движения.

Затем автор дает характеристику курдам (лингвистическую и историческую), вводит читателя в суть курдской проблемы, а также вопросов курдской идентичности в разных странах, показывает на каких факторах шел процесс формирования курдского национального движения и его основные этапы... Автор выделяет 4 этапа формирования и развития курдского национализма: 1 этап приходится на XIX в. и проходил под влиянием политики централизации Османского государства. И на этом этапе автор отмечает роль исламских орденов оу Накшбандии и Кадири в виде инструментов сопротивления централизации османского государства и формирования курдской идентичности (1878-1924 гг.); 2 этап приходится на период 1925-1961 гг. и характеризуется социально-политическими последствиями трансформации полиэтнической османской империи в новое «национальное государство» и реакция курдских племен на проект государственного строительства Мустафы Кемалю; 3 этап охватывает период 1962-1983 гг. , где «на первый план выдвигает секуляризацию курдской идентичности в рамках более широкого левого движения в Турции в период с 1960-х по 1970-е гг.; 4 этап приходится на период с 1983 по 1998 гг. . В этот период курдский национализм формируется и развивается в рамках насильственного восстания, возглавляемого Рабочей партией Курдистана (РПК). В заключении работы приведены основные выводы по исследуемой теме. Автор отмечает, первопричинами «политизации и радикализации курдского вопроса» стал «распад многонациональной Османской империи. По мнению автора статьи, в настоящее время курды являются главной стабилизирующей силой в регионе и «судьба Ближнего Востока ... во многом зависит от курдского фактора».

Библиография работы насчитывает 19 источников на русском, английском и турецком языках. Библиография в полной мере дала возможность автору достичь цели исследования и задач, а также сделать объективные выводы по теме. Библиография грамотно оформлена.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне на собранной информации по теме исследования и полученных результатов. Апелляцией к оппонентам является также библиография работы, т.к. она поможет найти ответы на возникающие вопросы.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья подготовлена на интересную и актуальную тему. Представляется, что статья будет востребована специалистами, а также широким кругом читателей, интересующихся историей курдов, их национальным движением, а также современной геополитической ситуацией на Ближнем Востоке в целом.

